

К числу главных достопримечательностей моего родного города принадлежит чугунное ядро, вделанное в памятник герцогу де Ришелье напротив знаменитой одесской лестницы, ведущей из города в порт.

Памятник этот сокращенно называется памятник Дюку и даже еще лаконичнее — Дюк.

В детстве я обходил вокруг Дюка, с изумлением разглядывая небольшое чугунное ядро, вделанное в основание памятника. Я, конечно, понимал, что ядро не само собой застряло в памятнике: сначала оно отбило угловой кусок гранита, а уже потом, может быть через несколько лет после Севастопольской кампании, его навечно вделали в гранит, с тем чтобы оно напоминало гражданам города о его героическом прошлом.

Больше всего меня тревожил вопрос: куда девался осколок гранита, отбитый ядром? Он должен быть где-то здесь, поблизости. Я был уверен, что найду его среди крупной, отборной морской гальки, которой щедро посыпали дорожки бульвара и в особенности площадку вокруг Дюка.

Я ходил по скрипучей гальке, не отрывая глаз от гладких морских камешков, каждый миг надеясь увидеть среди них осколок гранита. Мне казалось невероятным, чтобы осколок исчез. Наверное, он где-то тут, поблизости, может быть совсем рядом. Временами мне даже казалось, что я его вижу. Я наклонялся, протягивал руку, но в тот же миг осколок исчезал, а у меня в руке оказывалась горсть камешков.

Я снова и снова продолжал поиски, бегая по дорожкам бульвара в тени вековых деревьев, видевших живых Пушкина и Гоголя, среди цветников с разноцветными розами.

Иногда в поисках осколка я добегал до скульптурного изображения кудрявого Пушкина и любовался расположенным рядом фонтаном в виде щекастых дельфинов, из круглых ртов которых в чугунные раковины лились перекрученные струи воды.

Но и здесь не было осколка.

Все это напоминало какой-то живописный сон, где не хватало какой-то самой главной, самой яркой краски или даже какого-то знакомого, но навсегда исчезнувшего из памяти слова, без которого все вокруг, не теряя своей красоты, лишалось смысла.

Мой детский ум никак не мог примириться с мыслью, что ядро попало в памятник Дюку очень давно, когда ни меня, ни даже моей мамы еще не было на свете, и осколок давно уже исчез с бульвара. Я не мог смириться с властью времени над жизнью. Впрочем, тогда я даже вряд ли представлял себе, что время существует, и не бился над разрешением вопроса: память уничтожает время или время уничтожает память?

Самое удивительное заключалось в том, что каждый раз, проходя мимо Дюка, я искал глазами осколок. Даже сравнительно недавно, уже будучи стариком и приехав в родной город, пошел на бульвар и поймал себя на том, что, гуляя вокруг Дюка, искал на земле осколок, и мне казалось, что вот-вот сию минуту я его наконец найду.

А сколько за эти годы пролетело надо мной и над моим городом бомб, снарядов, ракет, осколков?!

(По В. П. Катаеву)

Для пояснения и (при необходимости) написания на доске:

чугунный — сделанный из чугуна; *чугун* — металл, сплав железа;

герцог де Ришелье — в начале 19 в. одесский градоначальник;

Дюк — по-французски «герцог»; здесь используется как имя собственное;

Севастопольская кампания — оборона Севастополя русскими войсками во время Крымской войны середины 19 в.;

галька — мелкие гладкие камешки округлой формы.